

1) ст. 163, 165, 204, 204.2, 272, 273, 290, 291, 291.2 УК РФ, ст. 208, 216, 252, 349, 350, 430, 431, 433 УК РБ, где криптовалюту можно рассматривать в качестве предмета преступления;

2) ст. 158-162, 172.2, 174, 174.1, 185.3, 185.6, 205.1, 282.3 УК РФ, ст. 205–207, 209–212, 226/3, 235, 290/1 УК РБ, где криптовалюта используется в качестве средства совершения преступления.

1. Долгиева М. М. Система преступлений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты в Российской Федерации // Вестн. ДВЮИ МВД России. 2018. № 3 (44). С. 52–55.

2. Савельев А. И. Комментарий на положения о регулировании операций с криптовалютами и иных отношений, основанных на технологии «Блокчейн» Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» № 8 от 21 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.hse.ru/articles/213716092> (дата обращения: 28.01.2019).

УДК 343.24

И. О. Ткачев

доцент кафедры уголовного права

Уральского государственного

юридического университета (Россия, Екатеринбург),

кандидат юридических наук

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТОВ СУДЕБНОГО ШТРАФА И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КОМПЕНСАЦИИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уголовное законодательство РФ и РБ переживает период реформации, обусловленный поиском наиболее оптимальных моделей реализации уголовной ответственности. В этой связи особый интерес вызывают близкие по своему содержанию институты уголовно-правовой компенсации (УК РБ) и судебного штрафа (УК РФ).

Институт уголовно-правовой компенсации введен Законом РБ от 05.01.2015 г. № 241-З. Появление в УК РБ указанной категории является следствием реализации п. 16.10 Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 г. № 672. Хотя в специальной литературе предложения о введении соответствующего правового института встречались и ранее [1, с. 6].

В соответствии с ч. 16 ст. 4 УК РБ под уголовно-правовой компенсацией понимается мера материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности либо обязано исполнить при применении иных мер уголовной ответственности.

Правовая природа уголовно-правовой компенсации и ее социальное назначение точно не определены [2, с. 17]. Уплата компенсации выступает условием освобождения от уголовной ответственности или элементом содержания одной из форм ее реализации (условного неприменения наказания).

В этой связи более удачным выглядит решение, содержащееся в Федеральном законе от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ, которым УК РФ был дополнен не только ст. 76.2, предусматривающей самостоятельное основание освобождения от уголовной ответственности, но и главой 15.2, которая относит судебный штраф к иным мерам уголовно-правового характера.

Напротив, в РБ в связи с введением рассматриваемой категории не стали создавать новое основание освобождения от уголовной ответственности. Уплата компенсации предусмотрена ч. 1 ст. 88 УК РБ как проявление деятельного раскаяния в качестве формы заглаживания вины перед обществом (ч. 16 ст. 4 УК РБ).

При этом условия освобождения, предусмотренные ст. 76.2 УК РФ и ч. 1 ст. 88 УК РБ, имеют много общего: законодатель связывает возможность освобождения с совершением преступления определенной категории (не относящегося к тяжкому или особо тяжкому) впервые, а также возмещением вреда, причиненного таким преступлением.

Вместе с тем указанные нормы имеют и принципиальное различие. Все основания освобождения от уголовной ответственности по УК РБ являются безусловными и не ставятся в зависимость от дальнейшего поведения лица после принятия соответствующего решения. Уголовно-правовая компенсация выплачивается виновным путем внесения денежных средств на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, в течение трех дней с момента получения соответствующего уведомления (ч. 2 ст. 263 УПК РБ). До внесения денежных средств на депозит решение об освобождении от уголовной ответственности не может быть принято.

В то же время, согласно ст. 76.2 УК РФ уплата судебного штрафа производится после освобождения лица от уголовной ответственности. При этом подразумевается, что исполнение соот-

ветствующей обязанности должно производиться добровольно в подтверждение факта исправления лица. В связи с этим неисполнение без уважительных причин обязанности по уплате судебного штрафа в установленный судом срок является основанием для отмены освобождения и привлечения лица к уголовной ответственности.

Принудительное взыскание судебного штрафа противоречит его правовой природе. Впрочем, данные судебной статистики свидетельствуют, что в 2017 г. судами РФ было назначено 279 379 976 руб. судебного штрафа, из которых добровольно уплачено 107 273 695 руб., а принудительно — 63 856 120 руб. За первое полугодие 2018 г. из 226 125 766 руб. судебного штрафа добровольно было уплачено 91 054 303 руб., принудительно — 51 493 001 руб. При этом, несмотря на то, что неуплата судебного штрафа является единственным основанием его отмены, за 2017 г. было отменено всего 328 постановлений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи назначением судебного штрафа, а за первое полугодие 2018 г. — 324 таких постановления [3].

Согласно ч. 1 ст. 104.5 УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Если штраф санкцией не предусмотрен, размер судебного штрафа определяется судом и не может быть более 250 000 рублей. В то же время размер компенсации при освобождении от уголовной ответственности определен законодателем в размере пятидесяти процентов причиненного преступлением ущерба (вреда). Иными словами, в отличие от судебного штрафа по УК РФ, размер уголовно-правовой компенсации привязан не к размеру наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части, а к размеру причиненного преступлением ущерба (вреда), что более соответствует его восстановительной природе. При этом обязанность по уплате уголовно-правовой компенсации возлагается на лицо, совершившее преступление, независимо от усмотрения должностного лица органа, ведущего уголовный процесс. Размер такой компенсации также является фиксированным и не может быть изменен. При этом удачным решением законодателя представляется ограничение минимального размера компенсации (30 базовых величин), чего не было сделано применительно к судебному штрафу в УК РФ.

Однако установление уплаты уголовно-правовой компенсации в качестве обязательного условия освобождения от уголовной от-

ответственности независимо от характера причиненного преступлением вреда, роли лица в совершенном им преступлении, личности виновного и его материального положения ставит под сомнение соблюдение принципа справедливости [4, с. 248]. В свою очередь указанные критерии заданы в ч. 2 ст. 104.5 УК РФ, что более отвечает задачам индивидуализации уголовной ответственности.

1. Василевич Г. А. Оптимизация мер уголовной ответственности — важнейший фактор влияния на криминогенную ситуацию // Правовые средства и механизмы противодействия преступности в современном обществе : материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 16 окт. 2009 г. / редкол.: Г. А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2010. 303 с.

2. Барков А. В. Совершенствование мер уголовной ответственности: планы и результаты // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 окт. 2016 г. / редкол.: С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. Минск : Изд. центр БГУ, 2016. 239 с.

3. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.01.2019).

4. Новикова Е. В. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Актуальные проблемы юридического образования в контексте обучения альтернативному урегулированию споров как подходу к обеспечению прав человека : материалы междунар. науч.-метод. конф., Минск, 29 нояб. – 3 дек. 2016 г. / редкол.: С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. Минск : Изд. центр БГУ, 2016. 359 с.

УДК 343.79

А. А. Харламова

*заместитель начальника кафедры уголовного права
Уральского юридического института МВД России (Екатеринбург),
кандидат юридических наук, доцент*

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (отмыванию) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА

Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений уголовной политики многих государств, в том числе Российской Федерации и Республики Беларусь. Согласно рекомендациям межправительственной организации под названием Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force of Money Laundering — FATF) национальное законодательство должно рассматривать отмывание